

Алексей Сковоронский

Тайский супчик

Записки репортера из Бангкока

Алексей Сковоронский

**Тайский супчик. Записки
репортера из Бангкока**

«Издательские решения»

Сковоронский А.

Тайский супчик. Записки репортера из Бангкока /
А. Сковоронский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500068-2

Перед вами открывается «живой» Таиланд, имеющий подчас мало общего с тем, каким он предстает перед большинством путешественников. Эта книга — информационный портрет Таиланда, написанная корреспондентом агентства ИТАР-ТАСС в Бангкоке. В ней, как и в тайских супах, смешаны самые разнообразные и даже порой несочетаемые друг с другом ингредиенты, позволяющие оценить весь «вкус» этой удивительной страны.

ISBN 978-5-00-500068-2

© Сковоронский А.
© Издательские решения

Содержание

ТАЙСКИЙ СУПЧИК	6
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тайский супчик Записки репортера из Бангкока

Алексей Сковоронский

© Алексей Сковоронский, 2019

ISBN 978-5-0050-0068-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТАЙСКИЙ СУПЧИК

Записки русского репортера из Бангкока

С благодарностью моей жене Татьяне за долготерпение и за то, что оставалась рядом.

Отдельное спасибо моему другу Сергею Зюзину, без настойчивости которого я бы никогда не написал эту книгу.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Сезон дождей был уже на излете, однако после обеда небо стремительно нахмурилось и над историческим центром Бангкока пронесся ливень. Я как раз только прошел все кордоны и протиснулся сквозь очередную рамку металлоискателя на площади Санам Луанг. За спиной – целое море людей, одетых в траурно-черное. Впереди огромной золотой, сверкающей горой возвышался погребальный помост тайландского короля Пумипона Адульядета (Рама IX). Тайцы постарались, чтобы величавость самого строения как можно сильнее подчеркивала масштаб события. В газетах частенько описывали эти похороны расхожим клише – событие, которое можно увидеть один раз в жизни. И с этим сложно было не согласиться.

Можно долго рассказывать, как так получилось, что Рама IX стал самым-самым в истории тайландской монархии. Про это уже написаны десятки книг, сняты короткие и длинные документальные фильмы. Достаточно сказать, что в тот день в Таиланде прощались с человеком, обожествленным еще при жизни в коллективном восприятии его народа. И после смерти божественный ореол только усилился. А как попрощаться с богом, в которого веришь ты сам, верят твои соседи, друзья и родители? Если с Ницше и его знаменитым изречением о том, что «Бог умер» можно, к примеру, не согласиться, то как поспорить с правдой жизни? В этот момент, в этой стране, для этих людей бог действительно умер. И в этот день они с ним прощались.

Понимая это, было даже как-то неловко «неверующему» стоять в первом ряду, всего в нескольких сотнях метров от погребального помоста. В то же время где-то далеко отсюда толпятся десятки тысяч людей, ожидая прощания со своим королем. Чтобы занять свое место, с которого, откровенно говоря, не многое можно разглядеть, они уже которые сутки не спят, дежурят под солнцем и дождем. Мне же, как иностранному корреспонденту, после получения аккредитации путь был открыт максимально близко к месту событий. Тайцы хотели, чтобы мир знал, как они прощаются со своим королем.

Дождь рухнул на город, как это обычно бывает в тропиках – так, будто вся накопленная в облаках влага стремилась излиться здесь и сейчас, считая невыносимым любое промедление. Такой дождь сразу идет и сверху, и снизу, не говоря уже про косые струи, подталкиваемые порывами ветра. Пытаясь хоть как-то защитить фотокамеру от неминуемой опасности утонуть в этом потоке, я спрятался под навесом установленного у металлоискателей тента. В считанные секунды под его крышей оказалось несколько десятков людей. Незнакомые между собой, они стояли, прижавшись друг к другу в абсолютном молчании, опасаясь его нарушить.

Пять лет назад я приехал в эту страну в свою первую заграничную командировку, не имея тогда, если разобраться, ни малейшего представления о жизни журналиста-международника. Мой коллега, которого я должен был сменить в Бангкоке, в аэропорт опоздал минут на сорок. Оказалось, что он только что прямиком из курортной Паттайи, где подцепил в каком-то баре местную медсестричку из числа русских экспатов. Дама была не из юных и не страдала чрезмерной наивностью, но почему-то поверила в предложенные ей руку и сердце и всерьез собиралась лететь за ним из Таиланда в одну из ближневосточных стран, куда его переводила наша контора.

Время было только шесть утра, но мой новый товарищ безапелляционно заявил: «Едем пить виски». Я не возражал. Предложить свой план действий мне тогда не представлялось возможным. К тому же это бы вряд ли кого-то заинтересовало. Товарищ был опытен и непобедим в подобных переговорах. Настоящий породистый журналист-международник. Говорят, еще его отец долгое время при Союзе работал в ТАСС, возглавлял корпункт в Париже. В какой-то момент его и всех сотрудников представительства местные власти попросили покинуть страну в 48 часов. О причинах, полагаю, говорить излишне.

Мой новый знакомый, как мне показалось, Таиланд, мягко говоря, недолюбливал. Говорят, его туда сослали из Москвы за какой-то промах. Страна ему изрядно поднадоела. Жена отсюда давно сбежала. В общем, моего прибытия он ждал с нетерпением, о чем мне сообщал вместе с каждым поднятым стаканом виски. Наконец настало время откровений, и я услышал, пожалуй, главный совет от человека, передававшего страну в мое распоряжение: «Перед тем как дать в рот, убедись, что это баба».

Тогда я, конечно, не знал, что других советов от него ждать не стоит. Тайцы решили затянуть с выдачей мне необходимых документов, так что весь процесс передачи дел пошел наперекосяк. Все пять дней, отведенных на передачу, я просидел в отеле. А мой коллега где-то пропал. Позднее я был даже признателен ему за это. Самостоятельное решение всех бюрократических тонкостей (а их оказалось весьма немало), необходимое для легализации и начала работы, дало отличный заряд правильной энергии. Это что-то из серии высадки на totally незнакомой местности, без оружия, но с приказом взять и удерживать высоту. Сделав это единожды, отбивать новые атаки становится проще. А они не заставили себя долго ждать. Сначала один за другим стали попадать в ДТП автобусы с русскими туристами. По злему стечению рока в какой-то момент аварии происходили чуть ли не каждую неделю. По итогам 2013 года Таиланд был признан самой опасной для российских туристов страной, исходя из количества происшествий. Затем происходили многомесячные акции протеста оппозиции, переросшие впоследствии в открытые столкновения на улицах, захват правительственных зданий, приведший в результате к срыву парламентских выборов и бескровному военному перевороту.

В какой-то момент жизнь превратилась в информационный хаос. В самые жаркие дни в Москву летели по 30—40 сообщений. Названия бангкокских улиц, тогда еще ничего не говорившие мне, мелькали в сводках breaking news. Протестующие захватили здание Министерства финансов, идут столкновения у Дома правительства. На свой первый репортаж в осажденный Минфин я собирался с явной внутренней опаской, но уже через неделю смотрел на все это несколько отрешенно. И даже периодически ругался с «понаехавшими» в Бангкок селюками из-за перекрытых в знак протеста дорог и проездов.

Крунг Тхеп Маха Накхон – сокращенный вариант тайского названия для Бангкока. В оригинале оно состоит из 20 слов

Почему-то никогда не было страшно. Находясь в гуще событий, как мне кажется, сложно почувствовать реальную опасность. Не понять, а именно почувствовать. Осознание и ужас приходят уже потом. Страшно не было даже тогда, когда совершенно случайно я очутился неподалеку от места взрыва в центре Бангкока, где в августе 2015 года погибли более 20 человек.

Я как раз ждал возвращения своего семейства из России с летних каникул. Решил прикупить что-нибудь по случаю. После работы заглянул в торговый центр Central World. Сотни раз до и сотни раз после ездил этой дорогой. Конечно, как обычно, я стоял и на светофоре у индуистского алтаря Эраван. Через полчаса здесь прогремел взрыв. На этом самом перекрестке. Я как раз рассчитывался на кассе за настольный футбол в магазине игрушек, когда от звука взрыва загудели стены. Комплекту с футболом пришлось подождать не менее суток. Тогда же, бросив все на кассе, я выбежал из торгового центра, еще не зная, куда конкретно следует направляться. Телефон уже разрывался от сообщений, что в центре города произошел взрыв и есть жертвы.

Все прояснилось достаточно быстро. Осколки битого стекла на улице недвусмысленно свидетельствовали, что все, что произошло, случилось именно здесь. Буквально через дорогу от столь популярного у туристов (особенно из КНР) алтаря Эраван, где была оставлена взрывчатка, располагается полицейский госпиталь. Может быть, поэтому, когда я добежал до места, тела почти всех убитых уже были под белыми покрывалами, а раненых заканчивали эвакуировать. Впрочем, место происшествия еще не успели оцепить, так что подойти можно было очень близко.

Помню, что обнаружил прямо у себя под ногами какие-то провода с чем-то, напоминающим кнопку. Я указал на находку стоявшему рядом полицейскому и тут же был оттеснен в сторону. Уже потом, анализируя и вспоминая, я ругал себя за неоправданную беспечность. Сам же десятки раз до этого описывал в своих сообщениях тактику террористов с мусульманского юга Таиланда, которые рядом с местом взрыва всегда оставляли еще снаряд, предназначенный для тех, кто приедет на место ЧП. Тогда об этом даже не вспомнил. Если что-то происходит – надо бежать в гущу событий. Этот рефлекс оказался сильнее.

Как говорит генеральный директор ТАСС Сергей Михайлов, «новости – спорт молодых». Абсолютная правда. И про спорт. И про молодость. Кстати, наверное, именно назначению Михайлова в тассовские гендиры я так или иначе обязан и своим карьерным поворотом. С 2008-го по 2013-й я работал в Барнауле и не один год мечтал о том, чтобы уехать в загранку по конторской линии, но при этом совсем не хотел переезжать для этого в Москву.

Бангкок, вид на реку Чаопрайя

В условный клуб журналистов-международников попасть не так-то просто. Чужие здесь, как говорится, не ходят. Многое, конечно, поменялось с тех пор, когда меня принимали

на работу. Сейчас, например, ответственные сотрудники кадрового департамента напоминают обычных клерков, коих можно встретить в любой фирме. Тогда же сотрудник службы заграничных кадров обладал сверлящим взглядом товарища майора и не считал пустой формальностью вопросы, скажем, о семейном положении. Несемейным путем за границу был закрыт. Подобные правила, как можно догадаться, снятые по мидовским лекалам, сначала существовали официально, а потом хранились, скорее, как верность традиции и были полностью похерены, когда я уже всю «загорал» на валютном тайском курорте.

В общем, попасть в заграничную сеть, не работая в Москве, было крайне затруднительно. Во всяком случае, подобных прецедентов до меня вроде как не было. Ну, или я об этом не слышал. Региональных корреспондентов и тогда и сейчас в агентстве считают – надо сказать, не без оснований – немного второсортными. Матерые журналисты-международники кочуют из страны в страну с остановками в московской редакции, чтобы не терять связи с родиной. Опять же – мидовский принцип. А тут какой-то Барнаул!

Когда же в ТАСС вместе с Сергеем Михайловым пришла команда молодых (если сравнивать с предыдущим составом) управленцев, местные смотрели на них, как туземцы на путешественников-первооткрывателей, теряясь в догадках, чего ждать и что делать. Тут, наверное, кому-то и пришла в голову светлая идея (об этом могу только догадываться) предложить отправить парня из глухой провинции работать в заграничную сеть. А что, вполне себе мотивирующая история!

Я как раз снимал для агентства какие-то видеосюжеты и видеоблоги, что в ТАСС в тот момент делали только заграничные корреспонденты, а также при любом удобном случае намекал начальству: дескать, хочу, готов, могу. Одним словом, вместе сошлись подходящий случай и вечнозеленое упорство – адская смесь для достижения ранее не достижимых результатов. Когда 20 декабря мне позвонил мой непосредственный руководитель и спросил, поеду ли я в Бангкок, без какой-либо паузы я просто ответил – да. Единственное, о чем я тут же пожалел, что за несколько недель до этого умудрился взять путевку именно в Таиланд. Надо же было так не угадать со страной для отпуска. В том смысле, что до этого ездил туда туристом уже трижды, и если бы знал, что ближайшие годы придется провести в Таиланде, постарался бы выбрать для отпуска другое направление, исключительно из принципа географического разнообразия.

Через четыре дня я уже был в Москве, в кабинете у заместителя генерального директора, отвечавшего за заграничные кадры. Состоялось ритуальное представление моей кандидатуры с последующим утверждением. По какому-то зловещему стечению обстоятельств на следующее утро этого человека отстранили от должности. Всему виной стала тассовская молния: «В Белом доме прогремели два взрыва, Обама ранен – АР». На самом деле никаких взрывов, конечно, не было. А был хакнутый «Твиттер» Associated Press. Выпускающий увидел злосчастный твит и принял неправильное решение. Кстати, ему эта ошибка стоила, как мне кажется, дороже всего. Он готовился уехать в длительную командировку в Канаду, но вместо этого получил трудовую книжку на руки.

Впрочем, на мне эта история никак не отразилась, и вскорости меня уже беседовал генеральный директор. Мне кажется, разговор длился не больше пяти минут. Мы обменялись набором совершенно пустых фраз. И все. Дело было сделано. Можно ехать представлять интересы правительственного агентства в другую страну. Я всегда мысленно вспоминал этот эпизод, когда западные коллеги в Клубе иностранных корреспондентов в Бангкоке, кто в шутку, а кто и почти всерьез, намекали, что понимают, что ТАСС – под крышей КГБ. Никогда не спешил их разуверять. Да и какие тут аргументы могут звучать убедительно? Кажется, даже не все мои родственники были уверены, что я просто работаю зарубежным корреспондентом.

К великому счастью, Таиланд и практически все страны региона, которые покрывались из Бангкока (например, Мьянма или Индонезия) находились в стороне от чувствительной политической повестки родной страны. И работать можно было достаточно свободно, осве-

щая события так, как подсказывает собственное представление о журналистских стандартах, помноженное на запрос со стороны информационного рынка, который формируют живые люди, а не кремлевские бонзы. Даже после того как случился «крымнаш» и был объявлен разворот в сторону Азии, особых перемен в работе, требующих даже минимальных сделок с совестью, не случилось. Да, чаще стали приезжать какие-то высокие и полуввысокие чиновники с парадными визитами. У тайского премьера и главы МИД появилось больше поводов для интервью российским журналистам. Все это имело весьма пристойный вид, но не отличалось смысловым содержанием. Мир, дружба, жвачка и бесчисленные декларации о намерениях.

В какой-то момент тайцы из пиаровского подразделения правительства после одной из деловых встреч усадили меня за обеденный стол вместе с местным Песковым. Это был знак уважения. Да еще какой! Чтобы я точно это понял, несколько сотрудников заранее подошли и уточнили: место зарезервировано специально для вас, «кхун Алексей». Респект был оценен. Мы прекрасно пообедали и пообщались. Но правда в том, что получить от такой встречи мощный инстайд, который бы потом массово тиражировали западные и отечественные СМИ, было невозможно ввиду отсутствия такового. Все та же ни к чему экономически или политически не обязывающая дружба и декларации о намерениях. Мне кажется, такие новости уже не читают даже на Смоленской площади.

Впрочем, был один случай, когда ответственные товарищи рекомендовали забыть о журналистских стандартах и «не поднимать зазря панику». Это произошло примерно за пару лет до окончания моей командировки. В тайской прессе появился слив из полиции в виде оперативной ориентировки. В ней вышестоящее руководство предупреждало правоохранителей о том, что в Таиланд якобы прибыли несколько чеченцев, намеревающихся совершить теракт в местах скопления туристов из России. Выцепив эту ориентировку из Сети, я тут же набрал руководство в Москве, чтобы посоветоваться. Анонимные сливы все-таки не совсем тассовский формат. Начальство ожидаемо предложило давать информацию только тогда, когда будет официальное подтверждение от копов.

В Бангкоке в тот момент был уже поздний вечер. А утром меня к себе пригласил советник-посланник из нашего посольства, чтобы объяснить, что граждан нашей страны не стоит волновать этой непроверенной информацией. Впрочем, скрыть от граждан ничего особо не получилось. Тему ожидаемо подхватили «Рейтер» и ВВС, сообщения которых благополучно перепечатали десятки российских сайтов. Кажется, новость была даже в топе «Яндекса».

Благополучно молчали об этом только официальные государственные СМИ, включая ТАСС и РИА «Новости», имеющие собственных корреспондентов в Бангкоке. Политически верное молчание я нарушил на свою голову, когда передал новость с официальным подтверждением от полиции. Полицейские признали факт существования пресловутой ориентировки, но заверили общественность, что все под контролем. Дескать, подобные ориентировки доблестные тайские копы видят чуть ли не ежедневно. Короче, рутина.

Недооценив чувствительность истории, я отправил сообщение на выпуск. Хотелось поскорее опередить конкурентов! Мы же информационное агентство! Как нетрудно догадаться, поспешать в такой ситуации не надо было. А надо – согласовать новость с руководством и не брать на себя лишнего. Да, новости – это спорт, но иногда забег лучше сдать. Это знают те, кто бежит не быстро, но долго.

В этот момент как раз на выпуске поменялась смена. Редакторов никто не предупредил, что руководство держит тему из Таиланда на особом контроле, и информация вышла. Вскоре телефон буквально плавился от начальственного ора, самым конструктивным из которого было: «Еще раз такое повторится – вылетишь из страны в 48 часов». Как мне потом рассказывали, ситуация получилась пренеудобнейшая. Госагентства дружно замалчивают историю, несмотря на информационный шум. И тут ТАСС в моем лице дает брешь. Корры из кремлевского пула из конкурирующих агентств после этого просят прокомментировать ситуацию

пресс-секретаря президента РФ. И тут выясняется, что ТАСС нарушил молчание, которое, по всей видимости (утверждать точно не могу), было обговорено на самом верху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.